

Василий Шупейкин: «ПРОСТО ЖИЗНЬ. И НАШ В НЕЙ ВЫБОР».

Заслуженного деятеля РК, кавалера ордена «Құрмет», лауреата почетного звания «Мәдениет қайраткері» Василия Шупейкина писателем сделали годы независимости Казахстана. Это и определило тематику его книг, вышедших в новом веке – «Долг», «Я люблю этот город», «Не только про любовь», в которых отразилось становление страны и человеческих судеб в эпоху перемен. Полковник в отставке, отдавший более четверти века службе в войсках Краснознаменного Восточного пограничного округа,

автор, и расставшись с армией, став профессиональным писателем и журналистом, не расстался с ее героями. Во времена, когда превалирующей в обществе стала тема прав человека, Шупейкин во весь голос заговорил о его обязанности оставаться человеком, о его долге перед своими предками, своей землей, своими детьми. Этим и привлек сердца неравнодушных к судьбе своей страны читателей.

«Суровой долга нет судьи»

Эти слова принадлежат Бауыржану Момышулы, они из его полководческой науки побеждать. По воспоминаниям сына Бахытжана, суровый полковник главные постулаты кодекса воинской чести переносил и на мирную жизнь, справедливо полагая, что долг, дисциплина, ответственность, правдивость есть непреложные качества порядочного человека. О заветах великого Бауке вспоминаешь, читая повести, рассказы, очерки Василия Шупейкина, главная книга которого так и называется «Долг». Её герои являются настоящим нравственным ориентиром для молодежи, выбирающей свой жизненный путь служения Родине. Именно о долге, ответственности казахстанцев за будущее страны говорит в своих выступлениях Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, призывая воспитывать новое поколение людей, способных работать на новый, справедливый Казахстан.

Автор, служивший в гарнизонах Пограничных войск СССР и Казахстана, работавший начальником Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Восточного пограничного округа, главным редактором газеты «Отан сақшысы» – «Часовой Родины», отдаёт свой писательский долг родным войскам. Он пишет о том, что сам хорошо знает, что видел, чему был свидетелем, о чем передумал и что перечувствовал. Но именно потому, что коллизии его произведений всегда имеют под собой общечеловеческий нравственный посыл, они интересны любому читателю. И «гражданскому», может быть, прежде всего, потому что открывают неведомый доселе мир.

Воинский долг, долг чести и доблести для военного человека определен Уставом – это готовность самому защищать священные рубежи родной земли и готовить к этому своих подчиненных, воспитывая в них боевой дух. Но есть еще долг сердца и памяти, семейный долг перед своими детьми и женой,

о котором у нас долгое время не принято было писать. Военный журналист и редактор, подполковник запаса Евгений Грасевич замечает в предисловии к книге: «Василий Шупейкин пишет о событиях, связанных с границей и не только с ней. Речь идет о взаимоотношениях людей, о добре и зле. О чести и предательстве, о любви и ненависти. Одним словом, о жизни. О жизни многогранной и противоречивой».

Открывающая книгу и давшая ей название повесть «Долг» построена на извечном сюжете: когда-то давно встретились юный выпускник пограничного училища и красивая девушка, полюбили друг друга. Весть о том, что у них будет ребенок, застаёт лейтенанта врасплох: ему рисуется впереди карьера, а никак не пеленки-распашонки. Ребенок рождается без отца, растёт без отцовского пригляда, попадает в сети наркоторговцев. По сути, за неотданным отцовским долгом и приезжает к начальнику части полковнику Виктору Соловьеву его бывшая возлюбленная: спаси, возьми парня служить к себе. И он вступает в борьбу за судьбу своего сына, хоть и не побеждает в ней. Но он выбирает человеческий долг, пожертвовав будущими генеральскими погонами и, казалось бы, таким надежным благополучием.

Выполняя свой долг перед Родиной, воспитывая солдат-пограничников, прививая им высокие нравственные качества, нельзя самому не следовать им. Об этом размышляет и отставной полковник Павел Поляков в рассказе «Во имя отца и сына», отправляясь на дальнюю сибирскую заставу, чтобы убедиться: мелькнувший на телеэкране геройский офицер не просто так казался ему удивительно родным. Об этом и повесть «Грешница», за которую автор удостоен звания лауреата Международного литературного конкурса Содружества независимых государств и о которой один из членов жюри – генерал пограничных войск сказал: «Вы заговорили о том, о чем в нашей армии долго не принято было говорить – о непростоём счастье офицерской семьи, поставленной в совершенно исключительные условия».

Сам Василий Васильевич Шупейкин говорит о своей книге:

– Это книга о границе, но без погонь, без диверсантов, без шпионов. В ней главное – психология человеческих взаимоотношений: офицера и солдата, солдата с солдатом, взаимоотношения внутри семьи – большой военной и малой личной. Семья является тылом офицера. Вот об этом тыле, его значении в жизни офицера и хотелось поразмышлять. «Долг» – это переосмысление офицером себя и своей роли в новом обществе. С обретением суверенитета, независимости, с заботами о построении новой армии семья всё более отходила на второй план. А как живётся семьям пограничников, их женам, которые, по справедливому замечанию, тоже круглосуточно служат на границе, как живётся их детям, когда отец 24 часа в сутки занят службой, солдатами, забывая о своих детях? Каким ты вырастешь, мой сын?

Невымышленные герои

Как отмечает автор, все его герои взяты из реальной жизни, но, конечно, это обобщенные, собирательные образы. И только немногих из них писатель оставил под их собственными именами. Как Кулишу и Саипа Садыковых, героев рассказа «Кулиша – радость моя и судьба», также отмеченного на Международном литературном конкурсе СНГ в Москве. Удивительна и светла эта повесть о первой любви, пронесенной через всю жизнь, – во всех своих милых и добрых подробностях, в точно схваченных деталях пейзажа, казахского и пограничного быта, взаимоотношений людей. Приезжает в отпуск фронтовик,

пограничник Саип, «два или три дня, говоря по-фронтовому, “не расстегивал ремней”», встречая и провожая гостей, уважив беседу и попотчевав аульных аксакалов. А потом стал приводить в порядок хозяйство, работая до изнеможения и дома, и в колхозе. И мечтал о своей суженой: «В такие минуты усталость покидала его, как пар кипящую воду в казане. Скорее мыслям его, чем глазам, виделся образ единственной и неповторимой, манящей и долгожданной».

И встреча с единственной случилась. И случилась долгая, счастливая семейная жизнь, и рождение пятерых детей, и Саип Садыков образцово поставил службу на многих заставах Союза. Рассказ родился из жизненной истории, поведанной когда-то автору его героем. Однако прочитав его, Саип Садыков удивился: «Сынок, ты как это всё узнал, я же тебе не рассказывал!» – «А это по Станиславскому – герой в предложенных обстоятельствах», – улыбался автор.

Историческая преемственность воинской доблести в исполнении долга перед своим народом – одна из главных тем Василия Шупейкина, особенно ярко выразившаяся в повести «Выбор Байзака» и очерке «Казак – казах-полковник».

В повести, включающей в себя доступные документы о Байзаке-датка Мамбетулы, показан небольшой отрезок его жизни – с того дня, как коварно заманили его кокандцы, бросив в зиндан, до мученической казни, мести за то, что поддержал присоединение Казахстана к России и направил в расположение русской армии, стоявшей под Аулие-Ата (1864 г.), отряд в тысячу джигитов во главе с сыном своим Акмолдой Батырбасы-батыром. И великий плач-жоктау по Байзаку-датка и его сподвижникам пронесся по земле казахской: «Жаугаш, Жанбота, Байзак – вы как горные вершины. Как степные корабли. Без вас – будто ночью погасла Луна. Неужели народ будет вечно жить в страданиях? И не находя останков своих батыров, неужели народ утратит свои корни?» Сам слог этой повести напоминает древние казахские героические сказания.

А замысел очерка о казаке-казахе Сарыбае Айдосулы, полковнике войска казачьего, служившего порученцем при генерале Герасиме Колпаковском, родился у мемориала в память Узунагашского сражения с кокандскими войсками Худаяр-хана. Победа над превосходящими силами противника была во многом predetermined смекалкой и храбростью Сарыбая Айдосулы. Рядом с его памятником – надгробье его правнука в третьем поколении, полковника Советской армии, участника Великой Отечественной войны Касымбека Халыкова. На открытии памятника ему и встретился писатель с сыновьями Касымбека-ага – генералами казахстанских вооруженных сил Дамиром и Амиром Халыковыми.

– Не написать об этом факте было просто нельзя, – говорит Василий Шупейкин. – Это как непрерывная передача воинской эстафеты, очень важной для нашего молодого государства, которое все мы всеми силами должны поддерживать. Человек с возрастом начинает понимать, что он не сам по себе, он продолжение своего корня на земле. Хорошо, когда есть видимые вехи его такой укорененности. Но XX век так прошелся по судьбам людским, так беспощадно разбрасывал людей по земле, чтобы человек не чувствовал силы своего корня... У меня один дед расстрелян деникинцами, другой в 15 лет стал врагом народа, отсидев 10 лет. Но где-то в Гомельской области в Беларуси есть деревня Шупейки, и мне надо непременно там побывать...

О том, как Василий Шупейкин оказался в пограничных войсках – самая, пожалуй, жизненно насыщенная и мастерски написанная вещь в этой книге – повесть «Ансамбль», посвященная основателю и первому начальнику

Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Восточного пограничного округа Михаилу Кузьмичу Клещину. Именно Михаил Кузьмич определил будущую судьбу талантливого баяниста Василия Шупейкина, приняв его в ансамбль, с которым ему предстояло мотаться по дальним заставам, где он вкусил и первый соленый пот артиста, и мед и яд зрительских аплодисментов: «Сейчас, по прошествии многих лет, мне хочется верить, что мои служебные успехи случились не по мановению чьей-то волшебной палочки, а по напутствию подполковника Михаила Кузьмича Клещина, сумевшего за четыре года совместной службы многому научить меня, привить любовь к военной службе, закалить характер».

Читать эту вещь тем более интересно, что многие из нас помнят и любят выступления и этого, и подобного ему коллективов, без которых не обходился и, к счастью, не обходится ни один государственный, тем более военный праздник. Без этих залихватских плясок, без молодежавших слаженных хоров, без замечательно бравых солистов, которые все вместе внушают веру в мощь наших вооруженных сил, в нерушимость наших границ, может даже больше, чем военные парады. И вот мы видим жизнь этого коллектива изнутри, написанную ярко, обнажённо, но с такой добротой, сочувствием и восхищением человеческого талантом, на которые способен только человек талантливый, добрый и великодушный, свидетельства которого многого стоят.

Есть в этой повести еще один герой, выведенный под собственным именем – это солист-самородок, заслуженный артист республики Алькен Казакбаев, прошедший свою вокальную школу в Казахской государственной хоровой капелле, которой руководил народный артист СССР Анатолий Васильевич Молодов. «Под его покровительством юный хорист Казакбаев и нотную грамоту освоил, и вокальной техникой овладел, и к сцене привык». И стал настоящим украшением ансамбля. «Мы как-то подсчитали, – замечает автор, – наш ансамбль дал стране около 20 артистов, удостоенных почетных званий». Покинув ансамбль, через семь лет Василий Шупейкин вернется в свой родной коллектив, чтобы продолжить дело, начатое Михаилом Кузьмичом, займет его кресло и тут же получит прозвище «клещененок», которое будет считать высокой оценкой своей работы в качестве начальника ансамбля. «Но об этом в другой повести». Что ж, будем надеяться, что и эта другая повесть случится такой же искрометной и талантливой – по долгу памяти.

Коллизии просто жизни

Сегодня мы представляем читателям журнала «Простор» новый роман Василия Шупейкина «Просто жизнь», название которого исчерпывающе отражает его содержание, хотя, может быть, и не передает пафос иных его глав, где во весь голос вновь звучит тема долга. И не только военного, о готовности самому защищать священные рубежи родной земли и готовить к этому своих подчиненных, воспитывая в них боевой дух, как в публикуемой главе «**На границе не бывает тишины...**», возвращающей нас в 1975 год – время службы молодого героя по призыву на заставе Орловка, но и долга гражданского, человеческого, когда решается судьба будущего страны, наших детей и внуков, когда должно поменяться мировосприятие нации, чтобы воспиталось поколение людей ответственных, созидающих, работающих – адал азамат, и мы стали успешной развивающейся страной.

Писатель погружает нас в перипетии проблем сегодняшней нашей «просто жизни». Жизни, предлагающей каждому из нас ежедневно делать свой

выбор в переоценке ценностей – человеческих и общественных, как это происходит и с обыкновенными героями Шупейкина – мужским сообществом, компанией приятелей Владислава Островского, где главным по-прежнему остается его надежный друг детства и юности, бывший замполит заставы, ныне полковник Марат Кыстыкбаев.

Эти герои, с солидным жизненным багажом, обремененные как званиями и призваниями, так и ошибками прошлой жизни, честно пытаются разобраться с былым своим выбором («А сам-то ты, Марат, что ж не купил лампасы генерала, коли так стоял вопрос?»). Но больше всё же стараются использовать свой опыт для посильного решения иногда непомерно заковыристых задач текущего дня... когда простой вопрос об Украине напрочь разводит родственные души, когда даже работа в ЖКХ вовлекает в преступные коррупционные схемы, когда выбор места дальнейшей учебы твоего чада определяет жизнь семьи, возможно, навсегда.

Да что там! Иногда среди ни к чему не обязывающего мужского трёпа вдруг так заклинит разговор, что как перегруженный состав начнет он сворачивать совсем не на ту колею среди бесконечных буераков нынешней действительности, и помчится – то ли вот-вот под откос, то ли в тупик, и тогда как последний аргумент кто-нибудь скажет: да вот же и Токаев говорит... И встряхнется компания: есть, есть еще свет в конце тоннеля! Однако нелишне бы помнить, что за поступательное движение к нему отвечает каждый – здесь и сейчас.

Новый роман Шупейкина непросто в композиции, в нем главы воспоминаний, углубляющие характеры героев, психологическую мотивацию их поступков, сменяются главами «пензионерских» прогулок – с увлекательным краеведением, со сценами частной жизни героев, со многими их монологами и диалогами, а то и с удручающим пересказом интернет-баталий, в чем скрывается журналистская погруженность автора в «злобу дня», иногда, может, чрезмерную.

Как-то мы разговаривали с Василием Шупейкиным о том, «съедает» ли журналистика писателя или, напротив, как считал Сергей Давлатов, помогает ему всегда быть в жизненном тоне. Василий Васильевич сказал:

– Юмористы приписали Антону Павловичу Чехову слова: «Можешь не писать – не пиши». На самом деле Чехов сказал: «Пиши только тогда, когда не можешь не писать». И я придерживаюсь этого писательского правила.

Но, думаю, писателю Шупейкину близок и постулат незабвенного Бауыржана Момышулы: «Я, как солдат и писатель, всегда повторяю: “Не знаю – не пишу. Не вижу – не стреляю”».

Василий Шупейкин пишет о том, что хорошо знает, и попадает в цель. Пожелаем ему с присущей военной выдержкой, навыком виртуоза-«слушача» справиться и с заявленным многотемьем, многоголосьем своего нового юбилейного романа – такой непростой по решению и воплощению нашей «Просто жизни».

Любовь ШАШКОВА

